

РАСШИРЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ СЛЕДСТВЕННОЙ СУДЬИ КАК УСИЛЕНИЕ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ НАД ДОСУДЕБНЫМ ПРОИЗВОДСТВОМ

Хидоятов Б.Б.

Ташкентский государственный юридический университет

Введение. Одним из ключевых направлений реформирования уголовного судопроизводства в современных правовых государствах является усиление судебного контроля над досудебным производством. В условиях демократизации правосудия и имплементации международных стандартов защиты прав человека возрастает потребность в создании независимого судебного механизма, способного обеспечить надлежащий контроль за законностью и обоснованностью действий органов уголовного расследования на досудебных стадиях уголовного процесса. Именно в этом контексте институт следственной судьи приобретает всё большее значение как инструмент обеспечения баланса между интересами эффективного расследования преступлений и гарантиями защиты конституционных прав и свобод личности.

Следственный судья, выступая независимым арбитром в сфере досудебного производства, призван осуществлять судебный контроль за применением мер процессуального принуждения, санкционированием следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан, а также рассматривать жалобы участников уголовного процесса. Расширение процессуальных полномочий следственной судьи представляет собой закономерный ответ законодателя на требования времени: усложнение криминальных угроз, развитие цифровых технологий, применяемых как в совершении преступлений, так и в их расследовании, а также необходимость приведения национального законодательства в соответствие с европейскими и международными стандартами. Вместе с тем расширение компетенции следственной судьи неизбежно порождает ряд дискуссионных вопросов теоретического и практического характера. В частности, остаётся открытым вопрос о разграничении функций следственной судьи и суда, рассматривающего дело по существу, о пределах допустимого вмешательства судебного контроля в оперативно-розыскную и следственную деятельность, о соотношении принципов процессуальной самостоятельности следователя и судебного санкционирования его действий.

Результаты и обсуждения. Исходя из изученного вопроса необходимо учесть немаловажный вопрос касательно разработки механизма осуществления судебного надзора за досудебным производством, а конкретнее на Рекомендации ООН по «Судебному контролю на этапе досудебного производства в уголовном процессе Узбекистана» (от 2020 года) [1]. В данных рекомендациях рассматривается вопрос о совершенствовании института судебного надзора за досудебным производством. Также в рекомендациях отводится внимание на введение новой процессуальной фигуры. В некоторых постсоветских странах (Армения, Республики Узбекистан, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Украина) эта процессуальная фигура называется следственный судья или его эквивалент, роль которого заключается в обеспечении судебного контроля над законностью досудебного производства. В уголовном судопроизводстве существует три вида контроля за досудебным производством: процессуальный контроль, прокурорский надзор и судебный контроль. Процессуальная независимость следователя и дознавателя не означает, что его деятельность не контролируется. Данное положение означает, что следователь и дознаватель не зависят от непроцессуального влияния и подчиняется закону, то есть на основе полного, всестороннего и беспристрастного рассмотрения дела, внутреннего доверия оценивает доказательства, полагаясь на закон и совесть.

Однако, учитывая, что прокурорский надзор также в некоторой степени ограничивает процессуальную независимость следователя и дознавателя, было бы целесообразно предоставление следователю и дознавателю права обжаловать решения и действия прокурора в суде, тем самым способствовать обеспечению процессуальной независимости следователя. На практике тактическое решение о проведении следственного действия принимается дознавателем и следователем, поскольку именно их ходатайство или решение о проведении следственного действия в неотложных случаях является основанием для осуществления судебного контроля за следственными действиями, ограничивающими конституционные права граждан.

Возникновение института судебного контроля и выполнение новой функции суда еще больше усилили дискуссии о формах осуществления судебной власти. По-разному трактуется суть концепции судебного контроля. Сторонники точки зрения о том, что недостаточно оснований для признания правосудия формой правосудия без отрицания наличия элементов правосудия в судебном контроле, приводят следующие основания:

- во-первых, предмет судебного контроля ограничен, он не затрагивает вопросы виновности или невиновности лица, приемлемости или неодобрения доказательств, а также содержания дела;
- во-вторых, судебный контроль применяется на начальной стадии уголовного процесса, на которой окончательное решение не принимается;
- в-третьих, судебный контроль сосредоточен не на материальном вопросе (определение вины и вынесение справедливого приговора или оправдание невиновного лица), а скорее на процессуальном споре о применении меры процессуального принуждения.

10 июня 2024 года Президент Республики Узбекистан подписал Указ «Об усилении гарантий защиты прав и свобод личности в процессе оперативно-розыскной и следственной деятельности» [2]. Согласно УП-89 с 1 января 2025 года была внедрена должность следственной судьи, рассматривающие вопросы выдачи санкции на

процессуальные действия по уголовным делам, в том числе заключение под стражу, домашний арест, временное ограничение права на выезд из Республики Узбекистан, отстранение обвиняемого от должности, обыск и прослушивание телефона. В свою очередь, в статье 31¹ УПК Республики Узбекистан определяются полномочия следственного судьи [3].

Целью введения данной должности является надежное обеспечение судом конституционных прав на свободу и личную неприкосновенность лица, обвиняемого в совершении преступления. Однако в данном Законе понятие следственного судьи не разъясняется, что приводит к возникновению различных подходов к данному участнику уголовного процесса среди сотрудников судебно-следственной практики и граждан. По этой причине необходимость проведения анализа понятия следственного судьи и достижения единого мнения в этом отношении указывает на необходимость отдельного исследования данного вопроса. Как было отмечено выше, на сегодняшний день ни в одном нормативно-правовом акте не дано толкование понятия следственного судьи, и в качестве основной причины можно указать, что данное понятие является новым понятием для национального законодательства. Эта причина в определенной степени повлияла и на теорию, что обуславливает необходимость обращения к зарубежной литературе, связанной с этим понятием. В частности, в словаре юридических терминов следственный судья определяется как судья, принимающий решение о применении ограничительных мер (ордер на арест, обыск, решение об изъятии имущества, временное лишение водительских прав) на стадии предварительного следствия во Франции и ряде других стран [4], также о том, что следственные судьи выполняют задачу предварительного допроса обвиняемых и свидетелей.

Анализируя мнения, высказанные учеными по этому поводу, А.В.Смирнов под «следственным судьей» понимает судью первой инстанции, который осуществляет свои полномочия в досудебном процессе в установленном законом порядке, но не участвует в дальнейшем рассмотрении уголовных дел по существу, а также в апелляционном, кассационном, надзорном порядке или пересмотре судебных решений в связи с новыми и вновь открывшимися обстоятельствами [5]. По мнению В. Смирнова, основными целями создания института «следственного судьи» являются: обеспечение равенства сторон при собирании и оценке доказательств; защита прав и интересов граждан, вовлеченных в уголовный процесс; предотвращение направления участниками уголовного процесса в суд незаконных и необоснованных обвинений путем установления независимого субъекта (фильтра) на всех этапах досудебного производства. Идея А. В. Смирнова о «следственном судье» выглядит достаточно логичной именно как попытка усилить судебный контроль над досудебным производством и уменьшить обвинительный уклон уголовного процесса. В его концепции важен не просто новый участник процесса, а именно независимый судья, который не связан с последующим рассмотрением дела, по существу.

По мнению Д.М.Чориевой, следственный судья определяется как ответственное должностное лицо, осуществляющее деятельность на досудебных стадиях уголовного производства, координирующее и контролирующее действия стороны обвинения и защиты, а также создающее необходимые условия для реализации ими своих прав и полномочий [6]. Однако, на наш взгляд, в классической модели уголовного судопроизводства следственный судья не должен становиться процессуальным менеджером сторон. Его задача - судебный контроль, а не руководство процессом. Как только появляется термин «координирует», возникает риск смещения роли судьи из арбитра в участника досудебного расследования, что особенно неуместно для принципа беспристрастности суда.

О.А.Глянко, подчеркивая, что следственный судья служит состязанию сторон на досудебной стадии уголовного процесса и разделил полномочия следственного судьи на следующие три группы [7., 12]: 1) полномочия, разрешающие выполнение меры процессуального принуждения и процессуальных действий, затрагивающих конституционные права лица; 2) полномочия, определяющие ход и направление уголовного процесса, а также осуществляющие судебный надзор за законностью и обоснованностью процессуальных решений, влекущих возникновение или прекращение основных правоотношений; 3) полномочия, позволяющие собирать и исследовать доказательства на стадии досудебного производства.

А.О.Машовец обосновал, что следственный судья выполняет две задачи в уголовном процессе: осуществление судебного контроля за применением мер процессуального принуждения, влияющих на конституционные права лиц; сбор доказательств по просьбе сторон, иными словами, высказывание мнения о задачах проведения частичного судебного следствия по отдельным фактическим обстоятельствам [8., 38].

Позиция А.О.Машовец интересна тем, что она фактически выводит следственного судью за пределы классической модели «пассивного арбитра» и показывает его как самостоятельного процессуального гаранта.

С.А.Адилов также высказал мнение, схожее с мнением О.А.Глянко, согласно которому «...следственный судья осуществляет судебный контроль на стадии досудебного производства посредством взаимосвязанных полномочий, таких как разрешение, доказывание и проверка.» [9., 10] По мнению Б.А.Саидова [10., 222], «следственный судья - это ответственное должностное лицо, осуществляющее деятельность на досудебных стадиях уголовного производства, координирующее и контролирующее действия стороны обвинения и защиты, а также создающее необходимые условия для реализации ими своих прав и полномочий.»

На наш взгляд, позиции С.А.Адилова и Б.А.Саидова отражают уже более «расширительное» понимание роли следственного судьи по сравнению с классической моделью судебного контроля. Но между ними различие в том, что концепция Адилова выглядит теоретически более аккуратной, тогда как формулировка Саидова приближает следственного судью к административному руководителю процесса.

Д. Миразов подходит к этому вопросу иначе и дает следующее определение [11., 192]: «следственный судья - судья суда первой инстанции, осуществляющий судебный контроль за соблюдением прав, свобод и законных интересов лиц в уголовном судопроизводстве в порядке, установленном УПК РУз.»

Соответственно, возникает вопрос, с какой целью была введена эта должность нового участника уголовного процесса и какие задачи были возложены на него. В соответствии с вышеуказанным Законом задачами следственного судьи определены[11]: санкционирование процессуальных решений на стадии досудебного производства по уголовным делам; рассмотрение дел об административных правонарушениях.

На наш взгляд, введение института следственного судьи было обусловлено необходимостью усиления судебного контроля на досудебных стадиях уголовного процесса и обеспечения реальной защиты прав и свобод личности. Ранее значительная часть решений, затрагивающих конституционные права граждан, фактически принималась органами расследования и прокуратурой, что создавало риск обвинительного уклона и недостаточного процессуального баланса. Именно поэтому законодатель выделил отдельного участника уголовного судопроизводства - следственного судью, на которого возложена функция независимого судебного контроля за действиями органов дознания и предварительного следствия. Санкционируя процессуальные решения, следственный судья выступает гарантом законности, обоснованности и соблюдения прав участников процесса, прежде всего подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего. Кроме того, наделение следственного судьи полномочиями по рассмотрению дел об административных правонарушениях свидетельствует о стремлении законодателя расширить судебные механизмы защиты прав граждан и повысить уровень процессуальных гарантий в целом.

Исходя из вышеизложенных мнений, можно прийти к выводу о том, что судебный контроль за досудебным производством по уголовным делам представляет собой деятельность, которая направлена на реализацию конституционного права лица на судебную защиту в уголовном процессе и защиту прав участников процесса, осуществляемая в установленном законом процессуальном порядке путем проверки и разрешения жалоб. Судебный контроль определяется как форма отправления правосудия, метод, функция, направление, элемент отправления правосудия, реализация конституционной функции отправления правосудия и даже установление применения конституционного закона в уголовном судопроизводстве. В свою очередь, институт следственной судьи является ключевой процессуальной фигурой судебного контроля в досудебном производстве.

Заключение. Проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что институт следственного судьи является одним из ключевых механизмов усиления судебного контроля на стадии досудебного производства и важным элементом обеспечения конституционных прав и свобод личности в уголовном процессе. Современные тенденции реформирования уголовного судопроизводства, ориентированные на демократизацию правосудия, укрепление принципа состязательности и имплементацию международных стандартов защиты прав человека, обуславливают необходимость дальнейшего расширения и совершенствования процессуальных полномочий следственного судьи.

Анализ научных подходов показал, что следственный судья рассматривается прежде всего, как независимый субъект судебного контроля, обеспечивающий баланс между интересами уголовного расследования и гарантиями защиты прав участников процесса. Вместе с тем, в научной литературе отсутствует единый подход к определению его правовой природы и объёма полномочий. Одни авторы ограничивают деятельность следственного судьи функцией судебного санкционирования и контроля, другие допускают более активное участие в обеспечении состязательности сторон и исследовании доказательств. Однако чрезмерное расширение функций следственного судьи может привести к утрате им статуса беспристрастного арбитра и фактическому вмешательству в деятельность органов расследования.

ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ Президента Республики Узбекистан, от 10.06.2024 г. № УП-89 <https://lex.uz/uz/docs/6964389>
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан от 01.04.1995 <https://lex.uz/docs/111463>
3. Словарь юридических терминов (онлайн) // URL: <https://rus-jur-terms.slovaronline.com/>
4. Смирнов А.В. Институт следственных судей - путь к состязательности в уголовном процессе // Евразийская адвокатура. 2015. № 1 (14). С. 10–14.
5. Чориева Д.М. Тергов судьяси: у ким ва унинг химоячи процессуал макomini оширишдаги ўрни кандай? <https://kun.uz/46113262>
6. Глянько О.А. Теоретико-правовая модель процессуального статуса следственного судьи: Автореф. Дисс.... канд. юрид. наук. –М., 2019. –С. 12–13.
7. Машовец А.О. Варианты введения института следственного судьи в досудебное уголовное производство // Вестник ЮУрГУ. Серия “Право” –2015. –№ 4. –С. 38. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/varianty-vvedeniya-instituta-sledstvennogo-sudii-v-dosudebnoe-ugolovnoe-proizvodstvo>
8. Адилов С.А. Правовое положение следственного судьи в уголовном процессе республики Казахстан: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. –М., 2019. –С. 10.
9. Саидов Б.А. Ишни судга кадар юритишда шахсининг конституциявий ҳуқуқ ва эркинликлари таъминланишини такомиллаштириш: Юрид. фан. док.(DSc) ... дисс. –Т.: Ўз. Рес. ИИВ Академияси, 2020. –Б.222.
10. Миразов Д.М. Дастлабки тергов идоралари фаолияти устидан контроль ва назоратни такомиллаштиришнинг назарий, ташкилий ва процессуал жиҳатлари: Юрид. фан. док.(DSc) ... дисс. –Т.: Ўз. Рес. ИИВ Академияси, 2016. –Б.192.
11. https://www.unodc.org/documents/centralasia/2020/judicial_oversight_24.03.20.pdf.

Жиноят процесс ҳуқуқи кафедрасининг профессори, ю.ф.н.

Резюме. Ушбу иш тергов судьясининг процессуал ваколатларини судга кадар иш юритиш устидан суд назорати механизми сифатида ўрганишга бағишланган. Ишда тергов судьяси институтининг ҳуқуқий табиати таҳлил қилинган, жиноят судлов ишларини юритишни ислоҳ қилиш шароитида унинг ваколатларини кенгайтириш йўналишлари кўриб чиқилган, шунингдек, судгача бўлган босқичда суд назоратини амалда амалга ошириш муаммолари аниқланган.

Калит сўзлар: тергов судьяси, суд назорати, процессуал ваколатлар, санкциялаш.

Расширение процессуальных полномочий следственной судьи как усиление судебного контроля над досудебным производством

Резюме. Настоящая работа посвящена исследованию процессуальных полномочий следственного судьи как механизма судебного контроля над досудебным производством. В работе анализируется правовая природа института следственного судьи, рассматриваются направления расширения его компетенции в условиях реформирования уголовного судопроизводства, а также выявляются проблемы практической реализации судебного контроля на досудебной стадии.

Ключевые слова: следственный судья, судебный контроль, процессуальные полномочия, санкционирование.

Summary. This work examines the procedural powers of the investigating judge as a mechanism for judicial control over pre-trial proceedings. The work analyzes the legal nature of the investigative judge institution, examines directions for expanding their competence in the context of criminal proceedings reform, and identifies problems in the practical implementation of judicial control at the pre-trial stage.

Keywords: investigative judge, judicial control, procedural powers, authorization.
